

УДК 130.2

DOI: 10.17223/22220836/30/8

Л.А. Коробейникова

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ

В статье представлен анализ основных интерпретаций процесса глобализации в современном пространстве культурного разнообразия. В дискуссиях по проблеме глобализации выделен диапазон представлений: от практики глобализации в универсалистской форме на основе евроцентристской модели прогресса, ведущей к унификации и гомогенизации мира до глобализации в мультикультурной форме на основе модели культурного многообразия, гетерогенности мира. Анализ глобализации в контексте культурного разнообразия свидетельствует о формировании новой культурной парадигмы, выходящей за границы унифицированной модернистской культуры.

Ключевые слова: глобализация, универсализм, мультикультурная глобализация, культурное разнообразие, гибридизация.

Процессы, включающие жизнь человека в тесные глобальные политические, социальные, экономические, культурные связи, взаимозависимости и потоки, вызывают взаимодействие, переплетение, смешение культурных и социальных форм, стилей, структур, формируя гибридный мир. Фактически гибридность – диагностическая черта современной глобализации [1].

Реальность глобализирующегося мира порождает множество проблем, которые требуют теоретического осмысления, поэтому дискуссии по проблемам глобализации продолжают по сей день, несмотря на то, что пик дискурса по этой проблеме был отмечен в 90-е гг. XX в.

Теоретизирование по рассматриваемой проблеме структурируется неравномерно; такие науки, как экономика, международные отношения, политическая философия, политология, социальная философия, социология, особенно активны в исследовании глобализации, тогда как в других областях знания глобализация остается маргинальной темой. В современных исследованиях можно выделить два наиболее общих направления анализа этого феномена: универсалистская глобализация на основе западной модели развития, которая ведет к унификации и гомогенизации мира (З. Бжезинский, Э. Гидденс, Р. Кокс, Р. Робертсон и др.); мультикультурная глобализация на основе модели культурного многообразия, гомогенности мира (Б. Берри, В. Кимлика, Ч. Тэйлор и др.). Несмотря на непопулярность универсалистской глобализации и поддержку многими исследователями мультикультурной глобализации, обе версии отражают реальные процессы, происходящие в современном глобальном мире. Теория универсалистской глобализации отражает осуществление современной глобализации в имперской форме под эгидой США на основе западной модели социального и культурного развития и европейских метанарративов прогресса, либерализма, индивидуализма, инструментализма, что нивелирует весь мир под западный образец социального и культурного развития. Мультикультурная версия глобализации, основанная на принципах культурного разнообразия и равенства доминирующей культу-

ры и культурных меньшинств, на первый взгляд, более подходящая к современной ситуации изменения глобального мира в силу своей толерантности и нерепрессивного характера, потерпела крах в реальной политике (особенно в Европе), что тем не менее не влечет за собой отказа теоретиков мультикультурализма от своей теории.

Универсалистская версия глобализации

В современных исследованиях в зависимости от характера глобализации (гомогенного или гетерогенного) можно выделить два наиболее общих направления анализа этого феномена: 1) универсалистская глобализация – глобализация на основе евроцентристской модели прогресса, который ведет к унификации и гломогенизации мира; 2) мультикультурная глобализация – глобализация на основе модели культурного многообразия, гетерогенности мира.

В дискуссиях по проблеме формирования глобализации в универсалистской форме возникает тенденция к поляризации исследований вокруг оппозиции между глобализацией сверху, или элитной глобализацией, и корпоративной версией глобализации, или народной глобализации. Даже популярные антиглобалистские движения представляют собой не что иное, как выражение процесса глобализации, но в альтернативной форме. Таким образом, противостояние глобализации не является внешним по отношению к этому процессу, но во многом представляет собой внутреннюю, интегративную часть универсалистской глобализации. Универсалистский тип глобализации оценивается многими исследователями как непродуктивный путь развития современной цивилизации и подвергается критике с разных позиций:

1) Универсалистская глобализация ведет мир в будущее с растущей поляризацией и социальной дезинтеграцией.

2) Другое негативное последствие корпоративной глобализации – «это увядание осмысленных демократических процессов принятия решений, ибо принятие решений передается частным организациям и срастающимся с ними квазиправительственным структурам, которые «Файненшил таймс» называет «всемирным правительством «де-факто», действующим тайно и безо всякой отчетности» [2. С. 189].

3) Неолиберализм как основание универсалистской глобализации также подвергается критике, поскольку неолиберальная идеология приводит к формированию имперской формы глобализации.

4) Критика американских ценностей; захват центральных секторов мировой экономики базирующимися в США корпорациями; классовое и территориальное расслоение, распространение господства США (под эгидой демократии) на весь мир.

5) Критика глобальной экономики, которая практически не поддается контролю.

6) Рост неравенства внутри государств и вне государств, на мировой арене, возникающий в результате процесса глобализации.

Мультикультурная версия глобализации

Мультикультурная версия глобализации сейчас популярна в силу своей толерантной и нерепрессивной формы, в связи с чем анализ мультикультурной глобализации будет представлен более подробно.

Особенности мультикультурализма

Основанием мультикультурной глобализации является мультикультурализм. Возникновение мультикультурализма как нормативной теории стало возможным благодаря «концу истории», который, по мнению некоторых политических теоретиков, наступил после 1989 г. Эта политическая ситуация обусловила поиск нового типа критического реализма, которой смог бы заменить рухнувшую марксистскую альтернативу. Отсюда возникновение нового левого кантианства, включающего в качестве базовых принципов права человека и идеализацию справедливости. В то время как часть экс-марксистов подчеркивает «различие» и необходимость осуществления «культурной революции», которая поможет обеспечить равенство культурных меньшинств, другая часть обращается к конституционным правам человека на международном уровне. Мультикультурализм как направление западной политической философии, возникшее как ответ на культурное и религиозное разнообразие, ассоциируется с политикой идентичности, различия и признания, которая имеет целью преодоление неуважения идентичности культуры народов, а также изменение представления о маргинальных группах. Главное требование – преодоление дискриминации, которую испытывают люди, относящиеся к социальным группам, обладающим статусом меньшинств.

Оценка мультикультурализма как интеллектуального движения неоднозначна. Дж. Серль выступает против него, поскольку рассматривает как часть движения, разрушающего концепции истины и объективности в западной традиции. Р. Рорти считает мультикультурализм одним из направлений, ставящим вопрос об отношении между философской теорией истины и академической практикой. Ч. Тайлор защищает мультикультурализм как отрасль либеральной политической теории. Некоторые критики мультикультурализма утверждают, что люди живут в культурах, которые уже являются космополитическими и характеризуются культурным разнообразием [3. Р. 100]. Теоретики мультикультурализма не отрицают тезис космополитов о пересечении и взаимодействии культур, но утверждают, что люди принадлежат к разным социальным группам и стараются сохранить собственную культуру. Как утверждает Ч. Кукатас, нет прав социальных групп, есть только права индивида. Поэтому государства не должны подталкивать к политике культурной интеграции или культурной инженерии, но, скорее, к политике индифферентности по отношению к меньшинствам [4]. Еще один момент критики связан с тем, что мультикультурализм как политика признания отвлекает внимание от политики перераспределения [5]. Политика признания направлена против культурного неравенства и ориентирована на культурное и символическое изменение как способ преодоления неравенства, тогда как политика перераспределения направлена против экономического неравенства и выбирает экономическую реструктуризацию как средство преодоления неравенства. Мультикультуралисты в ответ подчеркивают, что на практике оба типа политики переплетаются и требуют достижения равенства по отношению к расе, этничности, национальности, религии, так как многие индивиды принадлежат одновременно к нескольким выделенным категориям и страдают от растущих форм маргинализации. Теоретики утверждают, что религиозные и культурные меньшинства должны нести ответственность за последствия их выступлений против других групп и государства. Еще одна

проблема – уязвимость меньшинств. Защита культуры меньшинства может привести к неравенству внутри культуры данного меньшинства. Более перспективной представляется позиция, выводящая мультикультурализм за границы эпистемологии и политической теории и включающая его в более широкий культурный контекст. Рассмотренный в этом контексте мультикультурализм расширяет традиционные цели культуры.

Теоретические источники мультикультурализма

Можно выделить несколько теоретических источников мультикультурализма как интеллектуального движения. Первое теоретическое основание мультикультурализма базируется на теории В. Кимлика, основанной на либеральных ценностях автономии и равенства [6]. Культура, с его точки зрения, необходима человеку по двум причинам: 1) она обеспечивает его автономию, предоставляя возможность выбора; 2) культура обладает инструментальной ценностью для самоуважения человека. Главный вопрос – это не просто фиксация принадлежности к той или иной культуре, но то, что собственная культура индивида должна быть защищена, потому что от нее очень трудно отречься. Взгляды В. Кимлика развиваются в направлении от утверждения инструментальной ценности принадлежности человека к определенной культуре к эгалитарному заявлению о том, что поскольку члены группы культурного меньшинства ограничены в доступе к их собственной культуре, то в отличие от членов доминирующей группы они нуждаются в особой защите. В обществе с культурным разнообразием легко можно найти примеры поддержки государством культуры одних социальных групп по сравнению с другими группами. В то время как государства могут избежать явной расовой дискриминации, а также официальной поддержки какой-либо одной религии, они не могут избежать признания какого-либо одного языка в качестве официального государственного языка. Культурное и лингвистическое доминирование может транслироваться в экономическое и политическое доминирование. Культурное доминирование может также приобретать символическую форму, например праздник католического рождества в Европе, Америке и других странах, который демонстрирует, что обычаи данной группы обладают большей ценностью, чем обычаи других групп. В этом плане полиэтнические права могут рассматриваться как требование равноправной интеграции культурных меньшинств в доминирующую культуру, а не отказ от интеграции.

Второе теоретическое основание мультикультурализма вырастает из критики либерализма с позиции коммунитаризма. Холистский взгляд на идентичности коллективов и культур определяет «политику признания». Ч. Тайлора [7]. Разнообразные культурные идентичности и языки представляют, по его оценке, минимальные социальные блага, которыми должен обладать каждый член общества. Признание равенства разных культур требует замещения традиционного либерального режима равных свобод и возможностей для всех граждан схемой особых прав для культурных меньшинств.

Третье теоретическое основание мультикультурализма – концепция диалога, направленная против монологичного субъекта классической культуры и формирующая полифонию, плюрализм современной культуры. В процессе установления диалога между людьми и между культурами возникает вопрос, как понять Другого как субъекта с собственным опытом, если существование

и природа опыта Другого не могут быть верифицируемы. Краткий экскурс в историю философии XX в. показывает, что Э. Гуссерль не смог соединить критерий верифицируемости с пониманием ощущений и чувств Другого. Р. Карнап обращался к методологии бихевиоризма для изучения чувств Другого, но это сопряжено с определенными трудностями. М. Хайдеггер, казалось, преодолел наметившийся тупик с помощью заключения, что каждое личностное бытие включает в себя бытие-с – врожденную способность понимать Другого. Когда бытие-с, как показал уже Л. Витгенштейн, проходит аккультурацию, эти виды поведения человека дополняются эквивалентными лингвистическими выражениями. Э. Левинас стремился отыскать предел трансцендирующей активности личности. В границах его теории эйдетическая форма диалога представляет собой ситуацию, предшествующую не только субъекту, но и самому диалогу в онтологическом смысле. Проблему диалога Э. Левинас исследует сквозь призму такого состояния Я, как признание авторитета Другого и возникновение чувства ответственности за него. Философия диалога приводит и к более радикальным изменениям: ее внедрение в современное мышление является одной из причин отхода от фундаментализма. Философия, интерпретируемая как социальная критика (И. Нево), может служить в качестве обоснования мульти- и кросскультурного диалога.

Научная проблематика мультикультурализма весьма разнообразна и включает обширный круг проблем: поиск новых форм политического действия; формирование альтернативной культуры; создание посттрадиционных парадигм политической философии и философии культуры; анализ вопросов присоединения, равенства, свободы выбора, идентичности и т.д. – перечень можно продолжить. В связи с разнообразием проблематики в исследованиях мультикультурализма трудно выделить единую концептуальную структуру. Скорее, можно рассмотреть конгломерат идей традиционной (философия жизни, феноменология) и посттрадиционной западной философии; западной политической философии; постсоциологии. В целом в многообразии мультикультурных концепций можно выделить два направления: радикальное и умеренное. Первое базируется на идеях равенства доминирующей культуры и культурных меньшинств, толерантности, неэтноцентрированной идентичности и рассматривает мультикультуру как непреходящую ценность.

Второе направление развивает концепцию, разграничивающую позитивную и негативную толерантность, которая находит свою специфическую форму проявления в каждой из культур (Э. Джемс). Негативная толерантность имеет параллель с гоббсизмом, что обеспечивает преимущество этого направления исследования по сравнению с другими вариантами мультикультурализма.

Проблемы мультикультурной глобализации

Можно выделить несколько ключевых проблем в дискуссиях мультикультурализма, которые оказали значительное влияние на формирование теории мультикультурной глобализации:

- Обсуждение «тяжелых случаев» (hard cases) в контексте философии.
- Нормативные исследования мультикультурализма, которые явно базируются на парадигме исследований Д. Роулза и его последователей. Центральный вопрос этих исследований – как можно заставить индивидов раз-

ных моральных установок и верований поддержать базовые принципы права в существующем конституционном режиме? [8]. Этот вопрос рассматривался Д. Роулзом в контексте интеллектуального диалога с исследованиями Аристотеля, Т. Гоббса, Дж. Милля, И. Канта. Д. Роулз был вдохновлен идеями о том, как принципы разума, равенства, справедливости, плюрализма могут быть использованы в политических исследованиях современных либерально-демократических обществ.

- Обсуждение проблем мультикультурализма в дебатах либералов и коммунитаристов. Сохраняя веру в либеральную автономию, В. Кимлика рассматривает вопрос о том, что индивидуализм любого рода нуждается в укоренении в нуждах сообщества, культуры, истории; отсюда – его защита культурного контекста как источника либерального самосознания [6]. Основное понятие В. Кимлика – либеральный мультикультуралистский консенсус – весьма значимо в обсуждении проблем мультикультурной глобализации.

- Дискуссии по проблеме идентичности. Центральная идея заключается в том, что этнические идентичности не являются чистыми или статичными конструкциями, но изменяются под влиянием обстоятельств. «Чернота» (blackness), например, – это синкретичная идентичность, которая развивалась во взаимодействии с европейскими (белыми) культурными формами. Отсутствие чистых идентичностей означает, что меньшинства не являются гомогенными – еще один аргумент в пользу гетерогенной, мультикультурной глобализации.

- Дебаты по проблеме свободы выбора в контексте либеральной теории. Возрастающее культурное разнообразие приводит к формированию нового типа либерализма, базирующегося на мультикультурных ценностях. Исследователи обсуждают либеральные принципы в контексте философии, на метафизическом уровне. Это обсуждение включает анализ либерального мышления, либерального сознания, либерального этоса – категорий, предопределенных человеческим поведением и в конечном счете служащих фундаментальными принципами мультикультурного общества. Либеральные тенденции критики Я и критический способ мышления в традиционной европейской метафизике, например в диалогах Платона и критической философии Канта, а также логика диалога, который продуцирует и завершает проблему поиска универсальной истины, формируют метафизический либерализм (термин Ш. Имамото). Либеральная позиция, которая разрешает реализацию индивидуальных идей и действий без политического принуждения, обеспечивает появление демократического федерализма и мультикультурной глобализации.

- Дискуссии по поводу эволюции прав человека по отношению к культурным ценностям, идентичности, демократической теории. В евроцентристских правах человека происходят кардинальные изменения в связи с процессами глобализации. Современная социокультурная ситуация демонстрирует крушение евроцентризма. Права человека оправданы каждой из культур, внутри которой есть ресурсы либерального и социокультурного опыта, предопределяющие мультикультурные трансформации.

Заключение

Несмотря на непопулярность универсалистской глобализации и поддержку многими исследователями мультикультурной глобализации, обе версии отражают реальные глобализационные процессы, происходящие в совре-

менном мире [9]. Универсалистская версия отражает осуществление глобализации в имперской форме (под эгидой США) на основе евроцентристской модели социального и культурного развития и западных мета-нарративов прогресса, либерализма, индивидуализма, инструментализма, что нивелирует весь мир под западный образец социального и культурного развития. В рассматриваемом варианте глобализации можно выделить как позитивные моменты, например распространение передовых западных норм социального и культурного развития на весь мир, так и негативные черты, например нарастающее сопротивление западному варианту глобализации со стороны меньшинств (религиозных, этнических, культурных), что выражается в ряде вспышек экстремизма и терроризма. Мультикультурная версия глобализации, основанная на принципах разнообразия и равенства меньшинств, на первый взгляд, более подходящая к развитию глобализации в силу своей толерантности и нерепрессивного характера, потерпела крах в реальной политике (особенно в Европе). Однако мультикультуралисты не собираются отказываться от своей теории, они реформируют ее. Таким образом, рассмотренные направления теории глобализации отражают развитие современного процесса глобализации в двух формах: универсалистской и мультикультурной с доминированием первой формы.

Литература

1. *Maracz L.* Hybridity as a Characteristic Feature of Globalization // *Globalization, Europeanization and Other Transnational Phenomena*. Budapest : BKF, 2011. P. 14–31.
2. *Хомский Н.* Прибыль на людях. М. : Праксис, 2002. 256 с.
3. *Waldron.* Minority Cultures and the Cosmopolitan Alternative // *The Rights of Minority Cultures*. Oxford : Oxford University Press, 199. P. 100–104.
4. *Kukathas C.* The Liberal Archipelago: A Theory of Diversity and Freedom. Oxford : Oxford University Press, 2003. P. 15–22.
5. *Barry B.* Culture and Equality: An Egalitarian Critique of Multiculturalism. Cambridge, MA : Harvard, 2001. 403 p.
6. *Kymlicka W.* Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights. Oxford : Oxford University Press, 1995. 280 p.
7. *Taylor Ch.* The Politics of Recognition // *Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition*. Princeton : Princeton University Press, 1992. P. 225–256.
8. *Rawls D.* Theory of Justice. Oxford : Oxford University Press, 1971. 560 p.
9. *Коробейникова Л.А.* Глобализация и духовность. Критическое осмысление современного процесса глобализации. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 104 с.

Korobeynikova Larisa A., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: larisa_korobeynikova@rambler.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2018, 30, pp. 73–80.

DOI: 10.17223/2220836/30/8

GLOBALIZATION IN THE CONTEXT OF CULTURAL DIVERSITY

Keywords: globalization; universalizm; multicultural globalization; cultural diversity; globalization.

This paper mainly deals with two dimensions characterizing the globalization process: a universalist dimension which leads to unification of the world under aegis of the single dominating state, and a multicultural dimension which leads to establishing of world real diversity.

The pinnacle concerning a discourse about globalization is registered in the nineties of the XXC. Theoretical debates in this period have different appraisals: from a negative definition of globalization as a global babble to a wide spread fascination for globalization. In spite of innumerable discussions and booms in the literature, the theorizing on this problem is in part developed. International Relations, Political Sciences, Sociology, Legal Sciences, etc. are all concerned with the analysis of the phenome-

non of globalization, though globalization remains a pretty marginal topic for other disciplines. The discourse about globalization cannot be located inside one problem; it includes various dimensions, which extend the field of scientific knowledge and theoretical representation around the idea of globalization. Such discursive approach can be characterized as intersectional approach to globalization.

In most recent theoretical debates, depending on the character of the process of globalization (homogeneous or fragmentary), two trends of investigation of this process arise:

(i) globalization on the basis of the idea of progress which leads to an homogeneous world (universalism);

(ii) globalization on the basis of representation of the world's real diversity (multiculturalism). Theorists of globalization stress the fact that an economic-homogenisation paradigm of globalization is becoming powerful in both academic and popular usage. They then focus their attention on the increased integration of the global economy and its homogenizing effects on state policy and culture. As for homogeneous (i.e. universalistic) discussions, the tendency for many issues to assume opposite values-on the segment comprising versions of globalization and elite versions of globalization-arises. Even popular anti-globalist movements are nothing else but representation of the globalization process in alternative forms. So, contradictions, associated with the process of globalization are not external with respect to such process, but instead in it. Multicultural concepts of globalization based on the recognition of the world cultural diversity, are still popular because of their non-repressive and tolerant forms. Appraisals of multiculturalism as an intellectual trend, which could be evaluated as a core of recent multi-globalization processes, are controversial (as it is for example demonstrated in the works by authors like J. Searle, R. Porty, C. Taylor, W. Kymlicka). The theorists on globalization stress the fact that contemporary globalization processes includes many instances of globalization.

References

1. Maracz, L. (2011) Hybridity as a Characteristic Feature of Globalization. *Globalization, Europeanization and Other Transnational Phenomena*. Proc. of the International Conference. Budapest. May 6–7, 2011. Budapest: BKF. pp. 14–31.
2. Chomsky, N. (2001) *Profit over People Neoliberalism and Global Order*. New York: Seven Stories Press.
3. Waldron, J. (1995) Minority Cultures and the Cosmopolitan Alternative. In: Van Dyke, V. et al. *The Rights of Minority Cultures*. Oxford: Oxford University Press. pp. 100.
4. Kukathas, C. (2003) *The Liberal Archipelago: A Theory of Diversity and Freedom*. Oxford: Oxford University Press. pp.15–22.
5. Barry, B. (2001) *Culture and Equality: An Egalitarian Critique of Multiculturalism*. Cambridge, MA: Harvard.
6. Kymlicka, W. (1995) *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. Oxford: Oxford University Press.
7. Taylor, Ch. (1992) The Politics of Recognition. In: Gutmann, A. (ed.) *Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition*. Princeton: Princeton University Press. pp. 225–256.
8. Rawls, D. (1971) *Theory of Justice*. Oxford: Oxford University Press.
9. Korobeynikova, L.A. (2016) *Globalizatsiya i dukhovnost'. Kritischeskoye osmysleniye sovremennogo protsessa globalizatsii* [Globalization and spirituality. Critical comprehension of the modern process of globalization]. Tomsk: Tomsk State University.